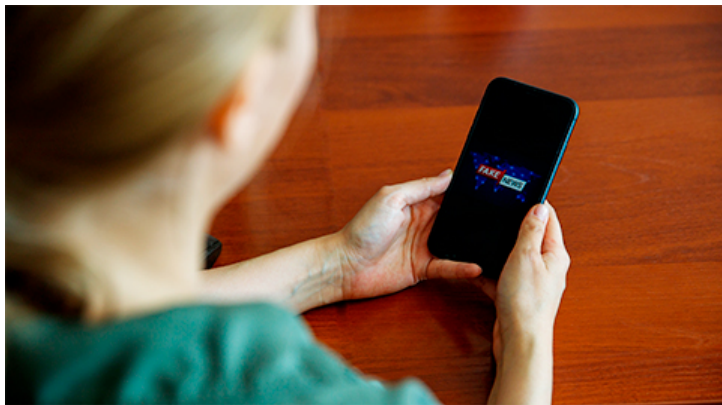

Философы СФУ рассказали о ловушке постправды

Учёные Сибирского федерального университета [изучили](#) (.pdf) проблему когнитивного релятивизма, породившего явление постправды. Постправда появляется, когда объективные факты становятся второстепенными в процессе формирования общественного мнения, а на передний план выходит обращение к эмоциям и личным убеждениям. В 21 веке феномен «постправды» разрастается, поскольку информационный поток становится значимее чем вещи, процессы и события, к которым эта информация должна относиться.

Лейтмотивом одной из ведущих линий философии 20 века — логического позитивизма и произошедшей от него аналитической философии — была разработка языка, который позволил бы легко отделять соответствующие реальности высказывания от несоответствующих ей, а бессмысленную информацию от имеющей смысл. Этот утопический проект не был реализован, зато родилась антиутопия всеобщего эпистемологического релятивизма, который словарь Oxford Languages обозначил словом «постправда», и оно стало словом 2016 года.

«Мы изучили познавательный релятивизм как социокультурную проблему, которая воплотилась в популярной концепции постправды (или постистины). Изучив два взгляда на эту проблему в работах философов Гарри Франкфурта и Стива Фуллера, наш коллектив выделил два возможных подхода: реалистичное отношение к истине, от которого отталкивается Франкфурт, где релятивизм — это чушь, ерунда (bullshit — англ.). И линия Фуллера, где постправда предстаёт как претензия на обладание критериями истинности, где она — способ утверждения власти», — рассказал соавтор исследования, доцент кафедры философии СФУ **Григорий Илларионов**.

По словам учёного, до недавнего времени европейской цивилизации было свойственно убеждение, что «знание — сила», а осведомленность лучше неосведомленности, потому что истинная информация даёт власть над миром событий и вещей. Подобно Радже из мультфильма «Золотая антилопа», человечество жаждало новых знаний, а наука, искусство и средства массовой информации (позднее — социальные сети) исполняли этот запрос, в то время как медиасфера совершенствовала способ доставки информации потребителю. Однако со второй половины 20 века Раджа готов закричать «Хватит!» — очевидной стала неспособность человечества справиться с гигантским информационным потоком.

«Постправда — это нечто иное, нежели просто ложь. Это иного рода информация, которую американский философ Франкфурт назвал bullshit, т. е. „фигня“, „брехня“, — продолжил Илларионов. — Когда человек хочет донести до вас некоторую информацию о реальности — он говорит то, что считает истинным. Когда человек хочет скрыть от вас реальное положение дел — он говорит ложь. Когда человеку всё равно, каково реальное положение дел, и насколько его слова соответствуют реальности — он говорит bullshit».

Цель bullshit — скрыть отсутствие интереса к реальному положению вещей, обмануть аудиторию насчёт истинности или ложности своих высказываний, или скрыть отсутствие связи между своими целями и предметом высказывания. Например, человек может сказать, что 60 % процентов женщин подвержены домашнему насилию, и он предлагает закон, который переломит ситуацию. Действительно ли жертв насилия столько, и поможет ли кому-либо закон — в данном случае неважно, политический успех заявившего зависит не от фактов, но исключительно от активности, с которой оратор будет продвигать свой тезис. Для bullshit реальность и истинность не важны, важен только дискурс, обсуждение, шумиха и зрелище.

По мнению авторов исследования, bullshit живёт в особой «реальности масс-медиа», которую описывал социолог Никлас Луман. Она оперативно замкнута — не нуждается ни в чём кроме себя самой, и обосновывает себя при помощи себя же. Иными словами, сейчас, в начале 21 века, легко наблюдать, как новости в Интернете производятся из других новостей и доказываются другими новостями. Реальность выступает только лишь темой для дискурса.

Реальность масс-медиа разрастается, поглощая любую социальную подсистему, которой касается. Наиболее заметен этот процесс в политике. Американский политолог Робертс заметил, что в США politics — медийная публичная политика, и policy — реальное управление — существуют практически независимо друг от друга. Мир может наблюдать за bullshit-экономикой американского предпринимателя Илона Маска и криптовалютами, где стоимость чего-либо формируется исключительно медийной суетой. Когда медиа освещают войну, реальная война заменяется в умах людей новостями о ней, как замечал французский мыслитель Бодрийяр в эссе «Войны в заливе не было».

«Проблема заключается в том, что все попытки проверить, соответствуют ли реальности переполняющие мировые СМИ высказывания, бессильны против bullshit, который в реальности вообще не нуждается. Чем опасна ситуация главенства постправды? Тем, что люди, оказавшиеся в „информационном океане“, могут ориентироваться только на вкусы и личные убеждения. А под поверхностью медиа-океана скрыта забытая реальность, неподконтрольная нашему мнению о ней. И пока человечество играет в информационное общество, где истина и ложь — вопрос правильной подачи, реальность не исчезает. Зато иллюзия власти над реальностью через достоверное знание, зародившаяся в Новом времени, увы, рассеяна. И, как гласит англоязычная идиома, „reality bites“ (реальность ранит)», — заключил Григорий Илларионов.

[Пресс-служба СФУ](#), 6 июля 2022 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/26523>